

Проблема правового регулирования притязаний

Мазуров Игорь Игоревич,

адъюнкт кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
капитан внутренней службы МВД Республики Беларусь
117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 14
Тел.: + 7 (915) 306 49 30
E-mail: igor_mazurov@tut.by

***Аннотация.** Для юридической практики характерны случаи, когда правовое регулирование не достигает поставленных целей в виду игнорирования притязаний правовых акторов. В статье осуществляется поиск путей решения данной проблемы. Разграничиваются понятия правового регулирования и правового воздействия в контексте их связи с механизмом правопритязания и механизмом его реализации. Выделяются основные особенности правового регулирования правопритязаний, которые во многом обусловлены характером природы правопритязаний. Содержание правопритязаний в таком случае представляет основной предмет регулятивно-правового воздействия, в то время как объектом правового регулирования выступают общественные отношения. Правовое регулирование правопритязаний осуществляется опосредованно, т.е. через создание, изменение или отмену условий признания их содержания в качестве правового. Основной легальной формой признания правопритязаний является их формально-юридическое (официальное) признание уполномоченными государственными органами и должностными лицами. Условия признания правопритязаний предполагают в первую очередь формализацию юридических качеств человека — правоспособности и дееспособности, закрепление за человеком статуса субъекта права. В следующую очередь условия признания правопритязаний, преследуя цель обеспечения приемлемых и наиболее оптимальных моделей общественного взаимодействия, предусматривают в качестве одного из инструментов правового регулирования соответствующие субъективные права и юридические обязанности. В то же время чрезмерное усложнение порядка реализации правопритязаний создает условия для неправовых способов обеспечения потребностей и интересов. Подчеркивается закономерность усиления степени юридического влияния на правового актора в случае, если субъект правового регулирования и субъект формально-юридического признания правопритязаний объединены в лице одного государственного органа или должностного лица.*

***Ключевые слова:** правопритязание, притязание, признание, правовое регулирование, правовое воздействие, правосознание, аномалии права.*

Право действует сообразно своей логике и природе, включающей как субъективное, так и объективное начало, как публичный интерес, так и частные интересы, которые далеко не всегда хорошо согласуются. Из этого следует основная проблема правового регулирования, выражающаяся в том, что оно оказывается недостаточно эффективным, не достигает своих целей или вовсе приводит к противоположному результату. Между тем, правовое регулирование и правопритязание являются средствами реализации права, с тем существенным различием, что правовое регулирование объективирует публичный интерес, в то время как в правопритязаниях воплощаются частные интересы. Научные изыскания, основывающиеся на данном положении, направлены на познание ряда субъективных и объективных начал правоотношений,

особенностей и закономерностей правового регулирования притязаний.

Вопросам повышения эффективности правового регулирования и поиску наиболее оптимальных его форм в научной юридической литературе уделено немало внимания, однако они по-прежнему сохраняют свою актуальность¹. Более того, в настоящее время появляется все больше оснований констатировать кризисные явления в правовом регулировании². Данные обстоятельства активизируют научную полемику по поводу правового регулирования притязаний

¹ См.: Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права. 2-е изд. М., 2011. С. 282-297.

² См.: Щелоков К.С. К вопросу о кризисе правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 179-180.

правовых акторов³, эвристическим потенциалом в которой, на наш взгляд, обладают антропологическая и социологическая методологии.

Принимая во внимание функциональное назначение и природу правопритязания, можно говорить о нескольких основаниях взаимосвязи правового регулирования и правопритязаний, их «точках соприкосновения». В первую очередь необходимо учитывать, что правопритязание — это феномен, который обладает объективным, внешним выражением и не исчерпывается исключительно сферой правосознания. Поскольку правопритязание, во-первых, является, собственно, притязанием на право и непосредственно взаимосвязано с субъективными правами и юридическими обязанностями, во-вторых, правопритязание опосредуемо нормами права, постольку целенаправленное воздействие на правопритязания осуществляется посредством правового регулирования. И если в одних случаях такое воздействие осуществляется целенаправленно и намеренно (например, через акты реализации прав и обязанностей, акты применения права, правосудие и т.п.), то в других случаях оно реализуется косвенно (например, через правовые идеи и ценности, правовую информацию и т.д.).

Таким образом, анализ природы и содержания правопритязания должен осуществляться с учетом оказываемого на него юридического воздействия, концептуализируемого, как правило, в классических для отечественной общеправовой теории понятиях «правовое воздействие», «правовое регулирование» и «механизм правового регулирования».

Категории «правовое воздействие» и «правовое регулирование» не тождественны друг другу, хотя и близки по смыслу. В научной юридической литературе проведена детальная и обоснованная дифференциация указанных понятий по разным основаниям, а в ответ на вопрос об их соотношении сформулирован вывод о том, что правовое воздействие является более широким понятием по отношению к понятию «правовое регулирование»⁴.

³ Вместо категории «субъект права» мы используем концепт «правовой актор». В отличие от субъекта права правовой актор делает себя значимым, существенным для права и правовой жизни посредством своих притязаний, в то время как субъект права определен внешней по отношению к нему нормой права и возможность действия ему лишь предписывается. Именно поэтому для правового регулирования субъект права в строгом смысле оказывается «объектом». Это не означает отказа от категории «субъект права», но предполагает ее развитие.

⁴ См.: Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 317; Малько А.В. Механизм правового регулирования: лекция // Правоведение. 1996.

Понятие правового воздействия охватывает своим объемом весь процесс влияния права на социальную жизнь, поведение индивидов и их сознание⁵, в то время, как под правовым регулированием в научной юридической литературе обычно понимается «воздействие норм права на поведение людей посредством юридических способов и средств в целях упорядочения и совершенствования общественных отношений»⁶.

Если результатом правового регулирования стало подчинение общественных отношений определенной логике, заложенной, например, в нормативных правовых актах, то мы говорим о достижении цели правового регулирования и характеризуем эти отношения как урегулированные. Правопритязания, входящие в предмет такого правового регулирования, также артикулируются как подлежащие или неподлежащие признанию, изменяется их форма, а также условия признания и легализации⁷.

Несмотря на относительно высокий потенциал упорядочения общественных отношений, правовое воздействие не лишено отдельных недостатков в виде различных аномалий права⁸, отклонений всевозможного рода, вплоть до получения результата обратного запланированной цели, модели, который выражается в несоблюдении норм права, отказа в подчинении правовым предписаниям, исполнении обязательств, а именно совершении правонарушений. Особенно рельефно данная проблема проявляется при столкновении альтернативных правопорядков⁹.

Все изменения общественных отношений, возникшие в результате правового воздействия в целом, помимо тех, которые обусловлены целями правового регулирования, невозможно

№ 3(214). С. 54-62; Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 38-44; Ревина С.Н. О правовом регулировании и правовом воздействии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2012. № 17. С. 48-52.

⁵ Груздев В.В. Вопросы соотношения правового воздействия и правового регулирования // Вестник Костромского государственного университета. 2011. № 2. С. 298.

⁶ Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права. 2-е изд. М., 2006. С. 500.

⁷ Клименко А.И. Проблема легализации правовой практики: социо-аксиологический подход // Философия права. 2018. № 3(86). С. 80.

⁸ См.: Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 170-180.

⁹ См.: Малахов В.П. Основы философии права. М., 2005. С. 221.

определить наверняка (по крайней мере, до возникновения актуальной правовой ситуации) и, более того, такое воздействие может не предполагаться, тем не менее, оно, как правило, поддается прогнозированию с определенной степенью вероятности.

Аномалии права как позитивного, так и негативного характера выражаются в различных отклонениях от целей правового регулирования¹⁰. Гораздо сложнее провести мониторинг результатов правового воздействия на том этапе, когда правовой актор только воспринял, усвоил определенные правовые идеи и ценности, которые, в свою очередь, отражаются в правовом сознании, «оседают» в нем, конституируя соответствующие правовые установки, цели, потребности и интересы, воплощаемые в последующих правопритязаниях¹¹. При этом данные изменения, вызванные воздействием права, остаются неактуализированными (порой, достаточно длительное время) до момента столкновения с юридически значимой ситуацией. Например, в одном случае ремесленник производит продукцию нелегально в результате и вопреки введенным высоким нормативно-правовым требованиям к ее качеству, фактически притязая противоправно на подобного рода деятельность и прибыль от нее. В другом же случае ремесленник изготавливает продукцию высокого качества, исходя из личных установок, а не потому, что принят нормативный правовой акт, устанавливающий высокие требования к качеству продукции данного вида.

В свою очередь, правовое регулирование характеризуется рядом особенностей, обусловленных природой правопритязания (разумеется особенности регулирования всегда определены спецификой сферы и объектов регулирования), которые представляют наибольший интерес для субъектов правового регулирования — законодателя и правоприменителя. Так, во-первых, правовое регулирование (как и правовое воздействие в целом) прямо и непосредственно не предопределяет правопритязание, а формирует условия и правила его признания, тем самым придавая его реализации определенную упорядоченность. Благодаря этому правовое регулирование опосредовано обуславливает вероятность тех или иных правопритязаний, особенности их содержания.

Отдельно следует отметить, что в процессе правового регулирования устанавливаются

(изменяются) правосубъектность и правовые статусы субъектов права, которые выступают в качестве одного из первых и основных условий для признания притязаний. Например, раб (*servus*) не признавался в римском праве лицом (*persona*), т.е. субъектом права, по причине чего не мог формально обладать субъективными правами — притязания на них попросту не прошли бы социальную верификацию и не были бы признаны. Однако формальное непризнание не исключает сам феномен притязания и притязания раба как правового актора на права в отношении некоторого личного имущества (*peculium*)¹², которые признавались, как минимум, в его социальной среде. Более того, раб мог притязать на право быть свободным от оков своего правового статуса в соответствии со специальной юридической процедурой — *manumissio vindicta* («освобождение из-под власти»)¹³, а данное притязание признавалось официальным римским правом как правовое вопреки тому, что до момента актуализации субъективного права на свободу раб так и не считался субъектом права. По завершении указанной процедуры раб приобретал новый правовой статус вольноотпущенника, в соответствии с которым он получал определенный объем субъективных прав, притязания на которые впредь подлежали признанию. Таким образом, посредством правового регулирования определяется круг лиц (субъектов права), правопритязания которых при определенных обстоятельствах подлежат формально-юридическому признанию.

Во-вторых, юридическим инструментом правового регулирования, оказывающим существенное воздействие на правопритязания, являются субъективные права и юридические обязанности.

Собственно одной из задач правовой нормы является наделение субъектов права, как указывает А.А. Малиновский, «конкретными правомочиями»¹⁴, т.е. субъективными правами и юридическими обязанностями, которые позволяют удовлетворить потребности и интересы при помощи соответствующих правовых средств. Принятые в рамках правового регулирования нормы права всегда направлены на регламентацию общественных отношений, возникающих по поводу удовлетворения потребностей и интересов. Таким образом, на уровне позитивного права субъективные права и юридические

¹⁰ Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 177.

¹¹ Клименко А.И. Система источников права человека // История государства и права. 2008. № 3. С. 4.

¹² См.: Афонасин Е.В. Римское право. Новосибирск, 2013. С. 38.

¹³ Там же. С. 38.

¹⁴ Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. С. 104.

обязанности задают абстрактную типизированную нормативную модель отношений между субъектами права, обуславливая тем самым возможность, а в ряде случаев и необходимость определенных правоприязаний.

Анализ субъективных прав и юридических обязанностей, как одного из основных элементов в правовом регулировании правоприязаний, позволяет рассмотреть феномен злоупотребления субъективным юридическим правом, суть которого заключается в том, что осуществление субъективного права противоречит своему назначению или наносит вред другим правовым акторам, однако формально предстает как вполне правомерное деяние¹⁵. То есть такое злоупотребление не квалифицируется как правонарушение, поскольку формально находится в рамках нормативной модели правомерного поведения. Анализ данного феномена позволяет сделать вывод, который подтверждает принципиальное значение предоставленных (или установленных) субъективных прав и юридических обязанностей для признания правоприязаний: правоприязание подлежит формально-юридическому признанию лишь только на том формальном основании, что оно направлено на актуализацию предоставленного субъективного юридического права либо его реализацию, несмотря на ряд негативных проявлений и признаков, вплоть до причинения вреда другим правовым акторам.

Также для юридической практики нередки случаи, когда злоумышленник выдает свои притязания за правовые путем обмана, введения в заблуждение других лиц, подделки (фальсификации) документов, а также при помощи иных недобросовестных способов, при этом соблюдая условия и порядок, требуемый для формально-юридического признания притязаний. Например, притязание бесчестного должника, берущего заем денег и не возвращающего их кредитору, следует считать характерным примером притязания, которое не является правовым.

В-третьих, в правотворческой (или нормотворческой) и правоприменительной деятельности субъект правового регулирования и субъект формально-юридического признания правоприязаний, как правило, совпадают, что влечет расширение возможностей воздействия таких субъектов на содержание правоприязаний, усиление юридической зависимости притязателя от такого властного субъекта (субъекта, осуществляющего правовое регулирование). В качестве типичного примера можно привести правоотношения между работодателем (нанимателем) и работником, администрацией учреждения пенитенциарной системы и осужденным (заклученным) и др.

В-четвертых, посредством властного приказа (веления) возможно принудить правового актора к осуществлению требуемых деяний, выполнению возложенных на него обязанностей, однако такие деяния, совершенные под принуждением и угрозой насилия, которые даже и привели к актуализации субъективных прав и юридических обязанностей, нельзя расценивать в качестве правоприязаний, поскольку их реализация немыслима без свободной воли правового актора, его инициативы. Как верно подмечает Г. Радбрух, «простая бумажка, навязываемая кому-либо под дулом пистолета, не становится для этого лица платежным средством, так и приказ не приобретает силу действия в отношении того, кто вынужден подчиниться ему, стиснув зубы, не говоря уже о том, кто может с издевкой уклониться от его исполнения»¹⁶.

В-пятых, правовой актор, для которого реализация правоприязания требует сверхусилия вследствие сложных (порой, даже «кафкианских») юридических процедур, наличия пробелов в праве, фактора коррупции, равнодушия должностных лиц и проч., либо в виду собственного правового нигилизма, может притязать на соответствующее субъективное право, допуская некоторые нарушения норм права, вплоть до совершения противоправных деяний — открыто или скрывая их, предпринимая попытки позиционировать свои притязания как «правовые». Так, разуверившийся в возможности судебной защиты нарушенного права правовой актор может притязать на право самостоятельно вершить суд, принимая решение на основе своего правосознания и руководствуясь собственными воззрениями на справедливость («притязание Гамлета»).

В-шестых, правовое регулирование оказывает влияние на правоприязание опосредованно, так как его проявления изначально воспринимаются правовым актором, т.е. переживаются им как внешняя действительность, находят отражение в его сознании, только после чего воплощаются в конкретном содержании правоприязаний. Здесь мы имеем дело с проблемой взаимодействия механизмов правового регулирования и ответной психологической регуляцией человека, на которой акцентировал внимание Г.В. Мальцев¹⁷. Как верно отметил российский ученый, «в сущности, все, что происходит в сфере права, сопряжено с глубокими индивидуальными переживаниями, личными и коллективными чувствами, общественными страстями, развертывается на базе волевых и эмоциональных

¹⁵ Там же. С. 109.

¹⁶ Радбрух Г. *Философия права*. М., 2004. С. 95.

¹⁷ Мальцев Г.В. *Социальные основания права*. М., 2011. С. 116-239.

процессов»¹⁸. Это значит, что любые изменения правовой реальности не проходят бесследно, всегда порождая у индивида соответствующие психические реакции и запуская психологические процессы, они затрагивают его потребности и интересы, мотивационную сферу, цели, идеи и ценности, «стянутые обручем» правосознания. Более того, природа «следов» таких психологических актов может быть неизвестна индивиду, хотя они воспроизводимы в его поведении и осознаваемы им¹⁹. Сочетание всех эффектов правового воздействия, как положительных, так и отрицательных, воплощается не только в юридических суждениях и оценках, но и, что самое важное, конкретных правопритязаниях и актах признания, а также других юридически значимых деяниях.

В заключение следует отметить, что решение проблемы правового регулирования притязаний должно основываться на научном подходе, потенциал которого во многом зависит от расширения методологии общеправовой теории, длительное время базировавшейся на позитивистской интеллектуальной традиции. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что право тяготеет к установлению общего порядка и при этом призвано обеспечить реализацию потребностей и соблюдение интересов конкретных правовых акторов, поэтому правопритязание должно рассматриваться в качестве одного из источников развития права, и мы не можем не учитывать, что правопритязание выступает существенным правопорождающим фактором, имеющим антропологическое измерение, приближающим право к реальным интересам и потребностям людей. Данный факт не зависит от формально-юридического признания такого значения правопритязания в рамках конкретной правовой системы и не может игнорироваться даже теми направлениями юридической науки, которые склонны рассматривать право в узкопозитивистском контексте.

¹⁸ Там же. С. 122.

¹⁹ Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб., 1908. С. 118.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. 752 с.
2. Афонасин Е.В. Римское право: учебник. Новосибирск, 2013. 216 с.
3. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2006. 656 с.
4. Груздев В.В. Вопросы соотношения правового воздействия и правового регулирования // Вестник Костромского государственного университета. 2011. № 2. С. 297-310.
5. Клименко А.И. Проблема легализации правовой практики: социо-аксиологический подход // Философия права. 2018. № 3(86). С. 77-81.
6. Клименко А.И. Система источников права человека // История государства и права. 2008. № 3. С. 3-6.
7. Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 38-44.
8. Малахов В.П. Основы философии права: учеб. пособие. М., 2005. 240 с.
9. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. 352 с.
10. Малько А.В. Механизм правового регулирования: лекция // Правоведение. 1996. № 3(214). С. 54-62.
11. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2011. 800 с.
12. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб., 1908. 271 с.
13. Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 170-180.
14. Радбрух Г. Философия права. М., 2004. 240 с.
15. Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 447 с.
16. Ревина С.Н. О правовом регулировании и правовом воздействии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2012. № 17. С. 48-52.
17. Щелоков К.С. К вопросу о кризисе правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 179-180.

The Problem of Legal Regulation of Claims

Mazurov Igor,

Adjunct of the Department of Theory of State and Law
 Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty,
 Captain of the Internal Service of the Ministry of the Interior Republic of Belarus

Abstract. Legal practice is characterized by cases when legal regulation does not achieve its goals in view of ignoring the claims of legal actors. The article searches for ways to solve this problem. The concepts of legal regulation and legal impact are distinguished in the context of their connection with the mechanism of legal claim and the mechanism of its implementation. The main features of legal regulation of legal claims, which are largely due to the nature of the nature of legal claims, are highlighted. The content of legal claims in this case is the main subject of legal impact, while the object of legal regulation are social relations. Legal regulation of legal claims is carried out indirectly, that is, through the creation, modification or cancellation of the conditions for the recognition of their content as legal. The main legal form of recognition of legal claims is their formal legal recognition by authorized state bodies and officials. The conditions for recognizing legal claims presuppose, first of all, the formalization of a person's legal qualities — legal capacity and legal active capacity, securing the status of a subject of law for a person. In the next turn, the conditions for the recognition of legal claims, in order to ensure acceptable and the most optimal models of social interaction, provide as one of the tools of legal regulation of the relevant subjective rights and legal obligations. At the same time, the excessive complexity of the procedure for the implementation of legal claims creates conditions for illegal ways to ensure the needs and interests. It underlines the pattern of strengthening the degree of legal influence on a legal actor if the subject of legal regulation and the subject of formal legal recognition of legal claims are united in the person of one state body or official.

Key words: legal claim, claim, recognition of claim, legal regulation, legal impact, legal awareness, law anomalies.

References

1. Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniia [Ascent to the right. Searches and solutions]. Moscow, 2001. 752 s.
2. Afonasin E.V. Rimskoe pravo: uchebnik [Roman law: a textbook]. Novosibirsk, 2013. 216 s.
3. Vishnevskii A.F. Obshchaia teoriia gosudarstva i prava: uchebnik [General Theory of State and Law: a textbook]. 2-e izd. pererab. i dop. Moscow, 2006. 656 s.
4. Gruzdev V.V. Voprosy sootnosheniia pravovogo vozdeistviia i pravovogo regulirovaniia [Issues of correlation of legal impact and legal regulation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kostroma State University]*. 2011. No. 2. S. 297-310.
5. Klimenko A.I. Problema legalizatsii pravovoi praktiki: sotsio-aksiologicheskii podkhod [The problem of legalization of a legal practice: socio-axiological approach]. *Filosofia prava [Philosophy of law]*. 2018. No. 3(86). S. 77-81.
6. Klimenko A.I. Sistema istochnikov prava cheloveka [The System of sources of human rights]. *Istoriia gosudarstva i prava [History of State and Law]*. 2008. No. 3. S. 3-6.
7. Lazarev V.V. Sfera i predely pravovogo regulirovaniia [The scope and limits of legal regulation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*. 1970. No. 11. S. 38-44.
8. Malakhov V.P. Osnovy filosofii prava: ucheb. posobie [Fundamentals of philosophy of law]. Moscow, 2005. 240 s.
9. Malinovskii A.A. Zloupotreblenie sub'ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Abuse of subjective rights (theoretical and legal research)]. Moscow, 2007. 352 s.
10. Mal'ko A.V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniia: lektsiia [Legal regulation mechanism: lecture]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 1996. No. 3(214). S. 54-62.
11. Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniia prava [Social foundations of law]. Moscow, 2011. 800 s.
12. Petrazhitskii L.I. Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti. Osnovy emotsional'noi psikhologii [Introduction to the study of law and morality. Basics of emotional psychology]. 3-e izd. St. Petersburg, 1908. 271 s.
13. Petrov A.V. Anomalii prava: poniatie i priroda [Anomalies of law: the concept and nature]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]*. 2015. No. 1. S. 170-180.
14. Radbrukh G. Filosofii prava [Philosophy of Law]. Moscow., 2004. 240 s.
15. Rassolov M.M. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie dlia studentov vuzov, obuchaiushchikhsia po spetsial'nosti «Jurisprudentsiia» [Actual problems of the theory of state and law: studies. manual for university students enrolled in the specialty «Jurisprudence»]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, 2011. 447 s.
16. Revina S.N. O pravovom regulirovanii i pravovom vozdeistvii [On legal regulation and legal impact]. *Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi Akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2012. No. 17. S. 48-52.
17. Shchelokov K.S. K voprosu o krizise pravovogo regulirovaniia [On the issue of the crisis of legal regulation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2018. No. 4. S. 179-180.